

Annotation

Его называют Проклятым Герцогом. Каждые пять лет он ищет себе жену. Но все его жены после свадьбы умирают, так и не оставив ему наследника. Теперь пришла моя очередь встретиться с таинственной судьбой на отборе невест для Проклятого Герцога... А вот здесь начинается совсем другая история. Я пришла из другого мира и - вот сюрприз! - на мне лежит похожее проклятие! Все мои бывшие любовники пострадали от несчастных случаев - благо, что живы остались. Ну что, Проклятый Герцог, делаем ставки? Твое проклятие убьет меня? Или мое проклятие догонит тебя? Одно гарантирую:

скучать нам с тобой не придется.

Слави Екатерина

Глава 1. СЕДЬМОЙ ЛЮБОВНИК

Глава 2. СЕДЬМАЯ НЕВЕСТА

Глава 3. ''ВЛАДЫКА ДЕМОНОВ ВОИСТИНУ''

Глава 4. РУКА ПРОКЛЯТИЯ?

Глава 5. РОЗЫ ПЕРВОЙ ГЕРЦОГИНИ

Слави Екатерина

Невеста с подвохом, или Ну, держись,
Проклятый Герцог

ПРОЛОГ

Семь лодок приближалось к острову. Семь - по количеству невест. Семь пар глаз со страхом и тяжелым смирением одновременно смотрели на замок, который, словно черный гриф, громоздился на вершине скалы посреди острова. Ее подножие заросло кипарисами и туей, берег же был каменистым и в свете луны сиял холодным светом.

Никто из семи невест не мог отвести взгляда от замка - зубчатые стены, стрельчатые окна, многоярусные башни со шпилями. Молодые наследницы разорившихся дворянских семей, они знали, что ступив на этот остров, больше никогда не покинут его - никому из них не было пути обратно. И только у одной был шанс прожить дольше остальных...

Да-да, я о себе. И ведь не расскажешь же вот так в двух словах, как меня угораздило вляпаться в эту историю. А это, я вам скажу, целая история. Страшная! Из тех, которыми детишек пугают, чтоб они чужих

людей боялись и выросли социофобами.

Посмотрите только на этих девиц в соседних лодках. Дрожат, как осиновыe листочки, глазют полными ужаса глазами на этот черный

замок на вершине скалы, того и гляди сейчас в лодках начнется массовый

падеж в обморок.

Но это без меня. Нет у меня желания в обморок хлопаться. Сроду овечкой быть не получалось, и уже поздно учиться, в мои тридцать

восемь... Ой, да. Все время забываю, я же не в своем теле, и без сомнения сейчас выгляжу такой же овечкой, как эти.

Но характеру овечковость не пришьешь, уж пардон. Подумаешь, проклятие герцога косит невест налево и направо! Подумаешь, только одна из семи выживет! Подумаешь, и она после свадьбы в ящик сыграет! Напугали ежа голой жопой. Не на ту напали, у меня есть, что предложить

взамен.

Ну, держись, Проклятый Герцог. Готовься к сюрпризу. Ты даже не представляешь, твоя светлость, какая ирония судьбы тебя ждет в моем лице.

Глава 1. СЕДЬМОЙ ЛЮБОВНИК

- Давай начистоту, - подперев руки в бока и глядя на меня осуждающим взглядом, сказала Лариска. - На каком мужике ты поняла, что

на тебе лежит проклятие?

Лариска - как бы моя лучшая подруга. Как бы, да. Потому что никто не умеет так виртуозно выедать мне мозг чайной ложечкой, как она. А разве такого отношения ждешь от лучшей подруги, вот вы мне скажите? Конечно, нет! От подруг ждешь поддержки, правильно? А Лариска вот прямо сейчас, вместо того чтобы поддержать меня, в очередной

раз читает мне мораль. На совесть давит.

Причина? Причина в моем новом любовнике.

Игорь появился в моей жизни месяц назад. Я сразу поняла, что нравлюсь ему. Впрочем, он и не скрывал. Зная о своей... тайной особенности... я сопротивлялась возникшему между нами влечению. Честное слово, вот не вру. Но Игорь был настойчив. Осада длилась месяц, и несколько дней назад крепость пала. Иными словами, я сдалась.

И вот из-за этого Лариска теперь делает из меня злодейку.

- Ну ты скажешь... - издала неуверенный смешок я, отвечая на ее вопрос. - Как такое можно точно понять? Если бы мне кто-то сказал... А так я ведь до сих пор не уверена, одни предположения...

- На каком? - безжалостно напирала подруга.

У Лариски был редкий талант - припирать людей к стенке. До своего замужества она работала учителем начальных классов. Младшеклассники у нее по струнке ходили, а за глаза называли Владычицей Демонов. Я как от нее это впервые услышала, с тех пор и сама мысленно Лариску так называю.

Сдаваясь под напором, я прокашлялась и демонстративно отвернулась.

Ответила, насупившись:

- На четвертом.

- А сколько у тебя их было? - продолжала припирать меня к стенке Лариса.

Я скривилась, помолчала из упрямства и нехотя выдавила из себя:

- Игорь седьмой.

- Нда-а-а-а, - с показным порицанием протянула подруга. - Ладно, с тремя ты не разобралась еще что к чему, сомневалась, верить не хотела. Но после четвертого уже все поняла. И все равно продолжала заводить отношения и подставляла головы ни в чем не повинных мужиков под Дамоклов меч.

- Что ты хочешь сказать? - надулась я, продолжая хмуро смотреть в

сторону.

- Совести у тебя нет, Сусанка, - отрезала подруга.

- А что я должна была, по-твоему, делать? - повернувшись к ней, разозлилась я. - Поставить крест на личной жизни? Прозябать в одиночестве до самой старости? Подстричься в монашки?

Лариса скрестила руки на груди и твердо кивнула:

- Да. Даже если ты ни в чем не виновата, и несешь это проклятие, как наказание за грешки кого-нибудь из твоих предков или что-нибудь вроде

этого, другие люди из-за тебя страдать не должны. Поняла?

- Значит, вот ты как думаешь? - нахмурилась я. - Мне казалось, ты моя подруга и желаешь мне добра, а ты... Предлагаешь мне всю жизнь в одиночестве жить? А ты сама-то пробовала?! Конечно, легко тебе на мою совесть давить! Ты же пять лет счастливо в браке: муж любимый, двое

детей... Ты хоть знаешь, каково это - быть одной? Ты когда-нибудь себе представляла, что всю жизнь - всю-всю-всю, до самой глубокой

старости! -проживешь одна? Конечно, нет! Зачем это тебе? Ты лучше мне это предложишь!

Лариса ступевалась. По нахмуренным бровям я видела, что ей стало немного не по себе. Наконец с тяжелым вздохом подруга покачала головой.

- Да, я никогда не представляла себе, что всю жизнь проведу в одиночестве. Но знаешь что? Я тебе точно могу сказать, что, зная о проклятии, не смогла бы начинать отношения. И не понимаю, как ты можешь. Начинаешь ты встречаться с мужиком и... Ты же заранее знаешь, что рано или поздно с ним случится беда...

- Не знаю! - резко возразила я. - Откуда мне знать?! Я, может, каждый раз надеюсь, что в этот раз все будет иначе! Что вот сейчас мне повезет! Каждый раз надеюсь, можешь ты это понять или нет?!

Наверное, пора прояснить, о чем идет речь.

Как-то по жизни так сложилось, что стоило мне начать отношения, и с моим любовником обязательно приключалось что-то

плохое.

Мой первый парень, Андрей, попал под машину. Второй, Дима, выпал из окна четвертого этажа в собственном офисе. Третий, Эдик, прямо у меня на глазах едва не утонул в нескольких метрах от берега, когда мы отдыхали на море - попал в отбойное течение. Вот тут-то я и задумалась: не слишком ли часто с моими мужчинами происходят несчастные случаи?

А когда в книжном магазине на все того же злополучного Эдика упал стеллаж с книгами -и это учитывая, что идея зайти в книжный принадлежала мне, - я всерьез загрузилась мыслями о том, не я ли тому причина.

С Сашей, моим четвертым любовником, я начала встречаться уже с целью проверить свою теорию. Признаюсь, Саша мне не очень нравился - он был тем еще жмо... то есть скрягой, всегда платил только за себя и не дарил подарков, дороже шампуня илименной чашки.

Памятный случай - я забыла кошелек, когда мы были в ресторане. Кляня себя на чем свет стоит, я с милой улыбкой попросила Сашу за меня заплатить, на что тот с самым что ни на есть снобистским выражением лица ответил: «Сусанна, дорогая, мы же договорились, что каждый платит сам за себя. Я знаю женщин. Если я сегодня поступлюсь своими принципами, то завтра ты захочешь контролировать мои доходы, а это недопустимо». Вот жло... то есть скряга, подумала я тогда. Когда это я хотела контролировать его доходы?! Я ведь всего лишь попросила разочек за меня заплатить в ресторане

забыла, вышло так!

- не нарочно же деньги

В итоге Саша ушел со словами: «Извини, дорогая, у меня дела», а мне пришлось звонить Лариске, и подруга мчалась через полгорода, чтобы меня выручить. Не могу передать, как мне было стыдно сидеть там, в окружении других парочек, ставших свидетелями этой ситуации.

Спасшая меня от эпичного конфуза Лариска в моих глазах тогда выглядела, как рыцарь на белом коне. В приливе благодарности я даже попросила у нее на мне жениться, но Лариска категорично отказала фразой из известной песни: «Я лучше паспорт свой съем».

Словом, Сашу было не жалко - Саша годился для экспериментов. И если бы не это, я бы рассталась с ним уже в день нашего знакомства

- превентивно.

Что случилось с Сашей, спрашиваете? Рассказываю.

Все произошло на моих глазах. Дело было зимой. Первый гололед. Саша припарковал машину напротив минимаркета по дороге домой. Мы вышли из машины. У Саши закончились сигареты, а я направилась к автомату с кофе - промерзла до костей.

Услышав визг колес, я не сразу догадалась обернуться, и только феерический грохот вынудил меня это сделать. С отпавшей челюстью я смотрела на Сашину машину, в которую въехала чужая легковушка - видимо, из-за гололеда водитель потерял управление.

В первый момент подумала: повезло. Повезло, что мы были в этот момент не в салоне. Тут из минимаркета выбежал Саша. Матерясь, он бежал к своей машине, как вдруг... Поскользнулся на льду, неуклюже махая руками, начал заваливаться назад и рухнул навзничь. И я буквально видела, как его голова, ударившись об лед, сначала подскочила, словно мячик, а потом снова стукнулась о затянутый льдом асфальт.

Саша пробыл в коме несколько месяцев, а когда очнулся, не помнил кто он, как его зовут, не помнил свою маму и... не помнил меня.

После него были Денис и Виктор. Первый - прекрасный танцор, неудачно упал на катке, когда мы были на свидании. Незначительное на первый взгляд падение обернулось серьезным повреждением какого-то важного нерва (не спрашивайте, я не настолько хорошо разбираюсь в медицине), и Денису пришлось поставить крест на карьере танцора. Виктор... ему, можно сказать, повезло. На первом же свидании он упал в канализационный люк (по халатности оставленный открытым ремонтной бригадой) - после чего я с ним рассталась, сказав, что мы друг другу не подходим. Ради его же блага.

Три года мужчин у меня не было. Тут нужно сказать, что хоть я никогда и не была роковой красавицей, мужчин почему-то всегда

привлекала. Было бы, наверное, проще, если бы они не обращали на меня внимания. Но они обращали. Игорь - обратил.

- И вообще, - сказала я Лариске упрямо, - я, может, надеюсь, что семь станет для меня счастливым числом. В конце концов, может, все мои бывшие были просто не теми мужчинами. А Игорь - тот самый. Я это чувствую, понимаешь?! Чувствую, что встретила свою вторую половинку!

Лариска смотрела на меня тяжелым взглядом секунд десять, потом ответила:

- Ты и об Андрее когда-то то же самое говорила. И об Эдике. И о Денисе.

Я поморщилась. Надо же, какая память у нее хорошая, у Лариски.

Мужики-то не ее были, а помнит.

«Владычица демонов».

Может, я и говорила что-то подобное. Каждый раз, когда влюбляешься, кажется, что вот этот мужчина - твой единственный, самый главный. Но сейчас, когда я знала Игоря... Я даже не сомневалась - именно он в моей жизни должен стать особенным и никто другой. Каким-то образом... я это чувствовала, клянусь.

* * *

Игорь был обаятелен. Щедр. С чувством юмора. Не мужчина - идеал. Устоять? У меня не так много силы воли.

Мы познакомились, когда его фирма заказывала рекламную кампанию в агентстве, где я работала. Заинтересованность в его взгляде на меня я заметила сразу. Ай, как он смотрел! Когда в глазах мужчины читается вот это выражение, будто он встретил свою особенную женщину... Да у меня, как у девчонки, дыхание сбивалось каждый раз от его взгляда! А когда он начал оказывать мне абсолютно недвусмысленные

знаки внимания, я поняла, что пропала.

Однако памятуя о Саше, Викторе, Денисе, Диме, Эдике, Андрее... В общем, стоило мне только вспомнить, почему последние три года я была одна, и я начинала вести себя с Игорем холодно, с твердым намерением его оттолкнуть. Не такая уж я злодейка, какой мнит меня Лариска!

Естественно, мне и самой не хотелось, чтобы из-за меня пострадал еще один хороший мужик. А то, что Игорь замечательный - мне стало ясно сразу. Раз за разом натыкаясь на мою холодность, он не сдавался.

Был настойчив, но при этом не

надоедлив - редкое умение.

Игорь сумел найти ко мне подход. Мягко давал понять, что его интерес ко мне не мимолетный и отступать он не собирается. Но при этом его никогда не было много - он не надоедал, не раздражал, не давил

на меня.

Сказав ему, наконец, «да», я с ужасом начала ожидать чуть ли не из-за каждого поворота какой-нибудь пакости. Когда мы были вместе,

всегда бдительным оком следила вокруг, чтобы с Игорем не дай бог чего не случилось. Переходим дорогу и зажегся зеленый? Надо придержать Игоря за рукав, убедиться, что какой-нибудь лихач не поедет на красный - и только потом можно идти. Игорь за рулем? Убеждаю его ехать на низкой скорости, внимательно смотрю на дорогу и по сторонам. Перегорела лампочка? Не пускаю Игоря ее менять, лично не убедившись, что электричество на квартиру отключено - чтоб током не шарахнуло. На кухню вообще не пускаю: там ножи и газовые приборы...

- сплошная опасность!

Мои странности, по идее, должны были Игоря отпугнуть, но... почему-то вызывали у него умиление - кажется, моя чрезмерная забота о нем его трогала. Хотя кто другой бы уже бежал от меня, роняя тапки.

Время шло, но ничего не происходило, и я начала надеяться, что в этот раз беда минует.

Был ноябрь. У моего начальника родился сын, и в честь этого события он на радостях объявил окончание рабочего дня на два часа раньше и велел нам всем «идти и праздновать пополнение в его семье».

На улице меня встретил сильный ветер: он поднимал охапки осенних листьев на два метра над землей и гнул стволы деревьев - настоящая буря. Ну, по крайней мере, баллов восемь точно. А то и все девять.

Остановившись у зебры, я вдруг увидела, как из припаркованной на противоположной стороне машины вышел... надо же, это действительно был мой Игорь! Он каким-то образом узнал, что мой рабочий день сегодня закончился на два часа раньше, и решил за мной заехать?

Так подумала я в первый момент. Но когда открылась задняя дверца, и мой Игорь помог выйти из салона стройной молодой женщине, я усомнилась в своем предположении.

Наверное, нужно было позвать его сразу. И тогда, возможно, того, что

случилось часом позже, можно было избежать - кто

знает.

Я не позвала. Вместо этого решила проследить издалека. Перейдя дорогу, шла следом за ним и его спутницей, стараясь не упускать их из виду, пока они не зашли - внезапно - в ювелирный магазин.

Сильный ветер на улице мешал мне рассмотреть спутницу Игоря, а вот в хорошо освещенных залах магазина наконец удалось это

сделать. К моей немалой досаде, женщина была значительно моложе меня - лет на десять, - и определенно красива. Она все время улыбалась Игорю, они о чем-то переговаривались, склоняясь друг к другу - это выглядело слишком интимно для моего расшалившегося воображения.

А когда эта парочка подошла к витрине с обручальными кольцами, у меня внутри все завязалось в узел.

Наблюдая, как молоденькая спутница Игоря примеряет обручальные кольца, которые он выбирает для нее, я стояла в сторонке потерянная, как ребенок. Такое случилось со мной впервые. Никогда я не уличала своих мужчин в измене, никогда даже серьезного повода для ревности ни один из них мне не давал.

Мой идеальный Игорь, мужчина, который как будто был создан специально для меня, крутил роман сразу с двумя женщинами?! И судя по всему, втайне от обеих.

В этот момент я казалась себе наивной и глупой дурочкой, ведь я поверила - поверила, что с Игорем у меня все сложится, что именно с ним я найду свое счастье. А выходит, все это время меня... обманывали. И сама я - обманывалась.

«Жестоко», - подумала я, чувствуя, что вот-вот расплачусь прямо перед прилавками со сверкающими ювелирными украшениями.

Моя молоденькая соперница выставила вперед руку с надетым на палец обручальным кольцом, словно любясь, и лучезарно улыбнулась Игорю, а он... улыбнулся ей.

Это стало последней каплей. Оставив эту идиллическую картину за спиной, я вышла из ювелирного магазина и побрела куда-то без цели и смысла. Ветер безжалостно набрасывался на меня, едва не сбивая с ног, а я чувствовала себя совершенно раздавленной.

Надо же, а я ведь собиралась на выходных приготовить Игорю фирменный Ларискин пирог. С моими жалкими способностями кондитера, я училась его делать неделю - извела не только килограмм муки и два десятка яиц, но и бедную Лариску. А теперь, оказывается, зря время потратила (и Ларискины нервы). Не буду же я готовить пирог мужчине, который мне изменяет. Или наоборот? Он изменяет своей невесте со мной, и плохая здесь я? Ведь это ей, а не мне, он подарил кольцо.

Тут мне сделалось совсем паршиво, и я стала тихонечко шмыгать носом,
чувствуя, как дрожит подбородок и глаза
затягивает слезами.

Я бы разревелась. Наплевав, что иду по одной из центральных улиц, а вокруг много людей. В конце концов, у каждого человека бывают в жизни такие моменты, когда он имеет полное право разреветься - и к черту все. Но меня остановила знакомая мелодия, которую издавал мой собственный мобильник.

Звонил Игорь.

Глядя на экран своего телефона, я колебалась: хочу ли я с ним разговаривать? Может быть, он заметил меня в ювелирном и теперь хочет объясниться, читай - навешать длинной лапши на мои отмерзшие на ветру уши? Не хочу слушать. Но с другой стороны... чего тянуть? После того, что сейчас выяснилось, уже ясно, что все кончено. Отношения, построенные на обмане, как больной зуб: раньше выдернешь - меньше мучиться будешь.

С решимостью я ответила на звонок: - Да.

- Сусанна, дорогая, ты еще на работе? - жизнерадостно спросил на другом конце связи Игорь.

Я скривила недовольную мину. Выходит, он не видел меня в ювелирном. А про работу спрашивает, чтобы быть уверенным, что я сейчас сижу в офисе и не вижу его с молоденькой невестой? Вот подлец. И чего это он радостный такой? Доволен, что невесте колечко выбрал? Все-таки все мужики козлы, и мой «идеальный» Игорь не исключение.

- Нет, - холодно ответила я. - Начальник отпустил всех раньше.

- А где ты сейчас? - заинтересовался Игорь.

- Недалеко от офиса, - сказала я и, оглядевшись по сторонам, увидела очень большой рекламный щит в нескольких метрах от меня. На щите был изображен красивый замок на скале над морем и надпись: «Отдых на любых курортах мира: лето в любое время года! Туристическое агентство "Кипарис" - твое лучшее путешествие!» - Я возле рекламного щита с замком.

- О, - удивился Игорь, - так это совсем рядом. Не уходи никуда! Я сейчас подойду!

И отключился.

Какое-то время я смотрела на телефон, потом поджала губы с обидой. Похоже, сейчас меня ждет болезненное расставание. И

инициатором буду вовсе не я. Ну а что? Игорь встречался с двумя женщинами

пользу той, что помоложе,

- и я ему больше не нужна.

Нет, это несерьезно, сказала я себе твердо, меряя шагами асфальтовую дорожку. Нельзя позволить ему меня бросить. Унизить! Как говорится, лучшая защита - нападение. Да я сама его сейчас брошу!

Он у меня и слова сказать не успеет!

Остановившись под рекламным щитом, в ожидании Игоря я подняла голову. Эх, как было бы славно съездить с Игорем к морю. Но не судьба. И нечего об этом жалеть. И себя нечего жалеть, да.

Ветер нещадно лупил по рекламному щиту, и тот издавал жалостливые звуки - то ли поскрипывал, то ли постанывал, почти как живой. Чудовищный ветер. Я была без шапки, и мне уже надуло голову. Начиная злиться, где же Игорь, почему так долго, я наконец увидела его - быстрым шагом он шел мне навстречу. Заметив на его лице улыбку, я растерялась. Вот уж не думала, что мой Игорь окажется таким циничным. Оставил одну свою женщину за углом, чтобы встретиться с другой своей женщиной - а выглядит так, будто это в порядке вещей.

Ну да, конечно. Он ведь и не догадывается, что я его видела только

что с молоденькой невестой.

- Привет, - приблизившись, сказал Игорь и, наклонившись, поцеловал

меня в щеку - я даже не успела отреагировать.

Глядя на его улыбающееся лицо, заглядывая в глаза, я искала в них хоть толику чувства вины, но не находила. Игорь вел себя как ни в чем не бывало, и тут меня озарила неприятная догадка. Он и не собирается со мной расставаться! Неужели Игорь еще ужаснее, чем я думала?! Он выбрал своей невесте обручальное кольцо - это значит, что он сделал ей предложение. А если он не планирует расставаться со мной - а по его лицу не видно, что у него есть такие намерения, - то значит, мне отведена роль любовницы!

Он хочет продолжать отношения с нами обеими?!

Тут меня накрыла волна злости и, нахмурившись, я решительно заявила:

- Игорь, я должна сказать тебе кое-что важное. Я хочу с тобой...

Я не успела произнести слово «расстаться», как ладонь Игоря легла на мои губы, вынуждая замолчать. Несмотря на холодную

погоду, ладонь была теплой, и удивление на миг сбило меня с толку, а потом я поняла: Игорь, наверное, держал руку в кармане, поэтому она сохранила тепло.

- Постой, - сказал он и загадочно улыбнулся. - Сначала я.

Он прокашлялся, отвел руку от моего лица и снова засунул ее в карман. Потом сделал глубокий вдох, словно волновался из-за чего-то.

Его неожиданное поведение нарушило мои планы - я ведь только что

собиралась бросить его раньше, чем это сделает он!

Однако...

«Игорь же не собирается объявить о том, что мы расстаемся, с таким счастливым лицом? -спросила себе я. - И вообще подозрительно

- чего это он такой взволнованный и радостный, как подросток на первом

свидании?»

Когда Игорь вынул руку из кармана, я заметила, что он сжимает в ладони небольшую темно-синюю коробочку. Подняв ее, он раскрыл крышку, и мои глаза невольно округлились.

- Что это?

Нет, я совершенно точно знала, что вижу, но при этом все равно ничего не понимала. На черном бархате внутри коробочки лежало золотое обручальное кольцо - то самое, которое примеряла в ювелирном магазине молоденькая спутница Игоря.

- Я делаю тебе предложение, Сусанна, - вроде бы, спокойно, но все

равно как-то даже торжественно произнес

Игорь. - Выходи за меня.

Шестеренки в моей голове отказывались возвращаться напрочь.

Замуж? Это он мне? А как же его молоденькая невеста? Пазл не складывался, уравнение не решалось, кролик моего сознания метался в поисках кроличьей норы, чтобы в нее прыгнуть, но не находил.

- Оно должно быть тебе впору, - сказал Игорь; мое молчание совершенно явно вызывало в нем беспокойство. - Попросил своего секретаря помочь мне с выбором - у вас с ней, как мне кажется, руки похожи, должен быть один размер.

Я ожила. Поморгала. Секретаря? Помочь с выбором? Размер?
О.

О-о-о-о!!!

До меня наконец начало доходить, и я даже улыбнулась нервно.

Бо-о-оже мой, а я-то уже себе нафантазировала...

Видимо, моя кривая нервная улыбка была расценена Игорем, как сомнение, потому что он вздохнул и мягко кивнул:

- Я понимаю, что тороплю события, мы не так долго знакомы, но... Для меня важно показать тебе свои намерения. Я серьезен по отношению к тебе, Сусанна, и хочу, чтобы в этой жизни ты была рядом со мной. Если ты не хочешь торопиться, то можешь не давать мне ответ прямо сейчас. Я не против ждать столько, сколько потребуется. Но если ты сейчас примешь это кольцо, то это сделает меня очень счастливым.

Я стояла посреди ноября. Безумный ветер бросался на меня большой хищной птицей - так, что я с трудом удерживалась на ногах: бил в спину, хлестал по лицу моими собственными волосами, продувал до костей. Рядом продолжал жалобно скрипеть, ворчать и кашлять

рекламный щит. А мне было хорошо.

Все-таки Игорь - тот самый. Особенный мужчина в моей жизни.

Какая же я была глупая, что подозревала его в обмане.

По моему лицу расплывалась улыбка, когда я подняла голову, собираясь ответить. Конечно, я хотела сказать «да». Что же еще?!

Глаза Игоря чуть округлились, в выражении его лица проступила надежда...

Скрип, коснувшийся моих ушей, внезапно показался мне каким-то неправильным, и я нахмурилась. Игорь ждал ответа, поэтому его взгляд был прикован к моему лицу, а мое боковое зрение тем временем словно ухватило какое-то движение - движение, которого не должно было быть.

Повинуясь безотчетному порыву, я повернула голову, вскинула взгляд

вверх, и тотчас мои глаза широко
распахнулись от ужаса.

Красивый замок на скале над морем, изображенный на рекламном щите, словно приближался ко мне, и одновременно на мои глаза опускалась

темнота.

Я осознала, что происходит, в тот момент, когда скрип вспорол воздух,

«перекричав» шум бушующего вокруг ветра.

Никогда еще я не испытывала такого ужаса. Не за себя - за другого человека. Нет! С моим Игорем ничего не может случиться! Я не позволю! Убирайся к дьяволу, чертово проклятие, откуда бы ты не взялось в моей жизни!

Развернувшись к мужчине, который только что сделал мне предложение, я толкнула его, вложив в это простое действие все свои силы. Я понимала, что должна бежать, но...

Какая-то сила остановила меня, заставив вскинуть голову.

Рекламный щит падал прямо на меня, а я не могла оторвать взгляда от замка на скале.

И все-таки Игорь действительно особенный мужчина в моей жизни. Единственный, кому я не позволила пострадать от моего проклятия.

Темнота накрыла меня, я почувствовала удар, а потом придавившая меня к земле тяжесть растворилась, рассеялась - и все исчезло.

Глава 2. СЕДЬМАЯ НЕВЕСТА

Удар. Боль. Огонь в груди. Паника.

«Спасите, я не хочу умирать!!!»

- Соэлла Сюзанна! Соэлла Сюзанна!

- Госпожа открыла глаза! Слава всем богам!

Почему надо мной кудахчут какие-то тени? И кто эта Сюзанна?

Откуда здесь человек, которого зовут почти как меня?

- Соэлла Сюзанна, - строго произнес один из голосов; кажется женский. - Вы всех переполошили и напугали. Благородные соэллы себя так не ведут, ваша матушка обязательно получит от меня отчет об изъянах в вашем воспитании. Как только прибудем на Кархейские острова - сразу сяду писать письмо.

Голос принадлежал тени - широкой, крупной, заслоняющей собой

свет.

«Уйди, противная, - страдая от того, что в глаза никак не прояснится, подумала я. - Чего стала тут ширмой над душой? Иди у Сюзанны своей над душой постой - я тут при чем?»

- Вы повели себя крайне неразумно, соэлла, - продолжала поучительным тоном вредной училки донимать меня тень. - Перспектива выйти замуж - это не причина топиться.

Как ни странно, я была с ней согласна. Перспектива выйти замуж за моего Игоря - это точно не причина топиться. Это причина напиться на радостях. Можно даже с Лариской, хоть она и доставучая Владычица Демонов. Наконец-то я нашла своего единственного и он сделал мне предложение - какая дура будет топиться? Что за ерунду несет

эта чопорная занудливая тень?

Видимо, раздражение во мне достигло пика, потому что мое тело, не интересуясь моим мнением на этот счет, поднялось. Раз - и туловище в вертикальное положение. Без помощи ладоней и локтей. Наверное, упражнения для брюшного пресса, о которых я не забывала ни

на день лет с двадцати, выработали рефлекс.

Сначала я почувствовала сильное головокружение, но уже секунд десять

спустя перед глазами начало проясняться.

Мозг в первый момент озадачился увиденным. Я попала в магазин, где продают антикварную мебель? Кресла, шкафчики, стулья

- все такое витиеватое, декоративное, вычурное, утонченно-изящное. Завитушечки, завитушечки... На этой мебели хоть сидеть можно или она предназначена только для того, чтобы ею любоваться?

Тень, заслоняющая свет, сдвинулась немного в сторону, и, повернув голову, я обнаружила рядом с собой дородную даму в возрасте. Длинное платье на ее объемной фигуре старательно пыталось скрадывать все, что выпирало, но тщетно.

Я всю жизнь была худой, поэтому женщины с такими внушительными формами неизменно вызвали во мне искреннее недоумение: откуда все это у них берется? Загадка воистину. Если бы можно было наесть грудь четвертого размера - я бы наела, у меня всегда

был хороший аппетит. Но увы.

Дородная дама, обнаружив, что я смотрю на нее, оживилась.

- Вы должны сказать спасибо хозяину гостиницы. Он вовремя заметил вас в пруду - и нырнул за вами.

Меня хватило лишь на то, чтобы озадаченно склонить голову набок, глядя на женщину и пытаясь уловить хоть какой-нибудь смысл в ее словах.

Хозяин гостиницы? В пруду? За мной? То есть... это она мне?

Нет-нет, напомнила себе я, тут какая-то Сюзанна должна быть.

Вроде, с ней разговаривали.

Я огляделась - голова едва ворочалась, в мышцах шеи отдавалось ноющей болью. Однако я очень быстро обнаружила, что в комнате, кроме меня, была лишь дородная дама и молоденькая девушка в каком-то старомодном чепце. Ее платье напоминало платье служанки из исторического фильма. На всякий случай я остановила на ней взгляд и строго спросила мысленно: «Это ты Сюзанна, что ли? Если да, то почему

эта старуха донимает меня, а не тебя?»

«Служанка», перехватив мой взгляд, почему-то испуганно округлила глаза и пару раз мотнула головой из стороны в сторону, как будто отвечая на мой мысленный вопрос: «Нет-нет-нет! Я не Сюзанна! Сюзанна

не я! Пощадите!»

Я хмыкнула и снова посмотрела на дородную даму. Напоминала она мне... Кого же она мне напоминала? А! Точно! Дуэнью! Из фильма...

Нет, не вспомню, какого, ну и неважно.

- Послушайте, дуэнья... - произнесла я и тотчас смолкла, удивившись звучанию собственного голоса.

Это что за высокий нежный голосок-колокольчик?

- Дуэнья, - повторила я нарочно, прислушиваясь к звукам, и открыла рот от потрясения.

А! Мать моя женщина! Это действительно говорю я! Мне что, пока я спала, операцию на голосовых связках провели?! Может, я теперь и фальцетом петь смогу?

Я тут же цыкнула. Сусанка, ты позорище, каким фальцетом? Это же

у мужиков. А у женщин как там? А ну-ка...

Я когда-то пыталась запомнить, как называется самый высокий

певческий голос, с помощью цепочки слов и стартовое было «спереть».

Сперто. Спорно. Сопрело. Сопрано. Точно!

Сопрано!

Так вот... Откуда у меня взялось вот это... спорано? Тьфу!

Сопрано.

- Дуэнья, - еще разок, чтобы убедиться, произнесла я. Убедилась. Сопрано, чтоб его.

И как мне теперь с таким голосом жить? То есть... Где вот это звонкое, тонкое, девчачье сопрано и где я с моим характером?

- Соэлла?

«Дуэнья» смотрела на меня, приподняв одну бровь, и на лице ее было выражение... Нехорошее такое выражение - так смотрят на умалишенных. Причем... внезапно ума лишенных.

Я как-то сразу поняла, что мне не нравится, когда на меня так смотрят, и решила, что пора собраться и взять ситуацию под контроль.

Для начала - что происходит?

Перед внутренним взором мигнуло, и я увидела падающий на меня

замок и огромную тень. По телу прошлась

холодная волна.

Мать моя женщина... На меня упал рекламный щит. Здоровенный такой рекламный щит. И я это прекрасно помню. Как и тот факт, что от удара

я потеряла сознание.

Я огляделась вокруг во второй раз.

Разве я не должна быть сейчас в больнице с диагнозом

«сотрясение мозга» как минимум? Почему вместо больничных палат вокруг меня какие-то театральные декорации? Это театр? Или

съёмочная площадка? Почему человека, пострадавшего от несчастного случая, привезли на съемки какого-то сериальчика, вместо того чтобы

первую медицинскую помощь?

Я разозлилась. Дайте мне только встать - и я тут всех засужу, клянусь!

И между прочим... где Игорь? Как он позволил меня сюда привезти

в бессознательном состоянии?

- Где я? - спросила у «дуэньи», зыркнув на нее так недовольно, как только могла. Женщина сузила глаза - подозрение в ее взгляде усилилось.

- Мы все еще на материке, - сказала она. - В гостинице на берегу. Но вам стоит знать, соэлла, что герцог Кархейский уже прислал лодки, которые должны доставить его невест в замок на главный остров. Времени у нас, чтобы привести вас в надлежащий вид после купания в пруду, крайне мало.

Я долго молчала, потом сделала глубокий вдох.

«Точно. Фильм снимают. Только я тут каким образом оказалась? И где съемочная группа? Оператор с камерой, растрепанный и нервный режиссер в очочках, всякие помощники принеси-подай...»

Еще одного внимательного взгляда по сторонам хватило, чтобы я испытала разочарование. Ни оператора с камерой, ни нервного режиссера не наблюдалось. Ни в очочках, ни без.

Ну, хорошо. Не фильм снимают. Тогда что это все значит, в конце концов?

Догадавшись, наконец, осмотреть себя, я обнаружила, что сижу на диване в мокрой одежде. Какая-то широкая белая юбка, собирающаяся сотней складочек, и такая же простенькая беленькая рубашечка с короткими рукавами-воланами.

Кажется, эта дуэнья упоминала, что Сюзанна купалась в пруду.

Как-то скверно выходит: купалась Сюзанна, а мокрая я.

За неимением других идей, я решила подыграть.

- Тут такое дело... Похоже, у меня амнезия. После этого... купания в

пруду.

Глаза «дуэньи» сделались по чайной ложке. Слово «амнезия» она, похоже, слышала впервые.

«Сложно подыгрывать без сценария», - подумала я и поправилась:

- Память я потеряла. - И добавила нараспев: - Блуждает сознание мое

в тумане беспомыслия.

А потом деловито добавила:

- Поэтому не могли бы вы, дорогая дуэнья, рассказать мне: кто я, что я, где я и зачем я? Буквально в двух словах - может, я сразу все и вспомню.

Я побаивалась, что моя просьба у «дуэньи» вызовет множество ахов, охов и вообще потрясение, но женщина, напротив, успокоилась и с охотой покивала. Кажется, мой деловой тон ей понравился - как будто

она сразу поняла, что я расположена

идти на контакт, а значит, со мной можно иметь дело.

- Я так и подумала, что у вас проблемы с рассудком возникли, соэлла, - сказала она. - Вот и слова вы неправильно произносите. Называете меня «дуэнья» вместо «соэнья». Соэнья Бертина я - полагаю, вы и это забыли.

Я кивнула, принимая правила игры. Да, соэнья. Да, забыла.

Дальше, пожалуйста.

- Вы Сюзанна Бизар, - продолжала Бертина. - Ваши родители отдали вас в невесты герцогу Кархейскому, и сейчас вы направляетесь на Кархейские острова к своему жениху, где на испытаниях для невест одна будет выбрана ему в жены. Теперь вспоминаете?

Я прочистила горло. Вспоминать мне было нечего, но дуэнья, то есть

соэнье это знать не обязательно.

- Что-то начинает проясняться, - соврала я с серьезным видом. - Мне кажется, еще чуть-чуть - и я все вспомню. Помогите мне немного, пожалуйста. Значит, невест несколько?

- Семь, - кивнула Бертина с готовностью. - Семь знатных девиц. Я тоже кивнула.

- А герцог, он... Не слишком старый? - нашлась со следующим вопросом я; уверена, возраст жениха для знатных девиц должен играть важнейшую

роль.

Бертина медлила с ответом, и я мысленно решила, что догадалась.

Точно старик: с лысиной и без зубов.

- Герцог уже немолод, - осторожно ответила Бертина. - Ему тридцать восемь лет, насколько мне известно. Но вы должны понимать,

соэлла, что в зрелом муже есть свои преимущества.

- Какие, например? - заинтересовалась я.

- Он умрет раньше вас и оставит вам свое состояние.

Бертина произнесла это таким рассудительным тоном, что я прямо сразу прониклась своей выгодой. Действительно. Если умрет раньше и оставит

состояние - это определенно плюс.

«Тридцать восемь, значит, - подумала я. - Занятное совпадение - этому герцогу столько же, сколько и мне. О. А ведь эта соэнья назвала меня знатной девицей. То есть не меня, а Сюзанну. И сколько же ей лет, этой Сюзанне?»

Я молчала, и, видимо, мою собеседницу это насторожило, потому что

она с внезапной решимостью заговорила, словно убеждая меня:

- Вы должны взять себя в руки, соэлла, - произнесла Бертина. - В конце концов, вы не дитя, в невесты герцогу отдают только девиц на выданье, у которых уже настала девятнадцатая весна. Негоже вести себя, как ребенок. Будьте ответственной, как подобает девушке вашего возраста. Помните, что ваши родители возлагают на вас большие надежды.

«Ага, - оживилась я. - Значит, Сюзанне восемнадцать лет».

Я покосилась на дуэнью или как ее там. Я только подумала о возрасте этой девицы, как эта дама мне сразу и ответила, как будто знала, о чем я думаю. Она мои мысли читает, что ли?

- Не знаю, о чем вы думаете, - с досадой глянув на меня, произнесла тотчас Бертина, - но топиться... Это был очень глупый и безответственный поступок.

Мои глаза увеличились в размерах. Ну вот! Опять! Точно мысли читает!

- Я понимаю, - продолжала Бертина. - Вы наверняка наслушались слухов о проклятии герцога Кархейского, которое якобы убивает его невест... - Она возвела глаза к потолку задумчиво: - И даже поговаривают, что те несчастные, которые становились его женами, умирали вскоре после свадьбы, даже не успев оставить герцогу наследника...

Я напряглась и даже на секунду забыла, что прямо сейчас играю роль

юной Сюзанны Бизар.

Проклятие, говорите? Проклятие, которое убивает невест? Как, однако, знакомо. На этом моменте я перестала притворяться - мною овладел вполне искренний интерес.

- Но, - вернулась взглядом ко мне Бертина, - вы не должны верить этим слухам. В конце концов, никто не знает, что на самом деле случилось с женами герцога. Может, все они умерли по вполне

естественным причинам, и никакого проклятия вообще не существует.

Любопытно, только я улавливала в ее словах противоречие? Сюзанна Бизар от страха, что ее убьет проклятие герцога, решила утопиться? Это как если бы... Красная Шапочка назло волку попыталась

съесть себя сама.

Однако. Мне все сильнее казалось, что Бертина читает мои мысли. Каждая ее фраза - едва ли не ответ на то, о чем я думаю. Надо заканчивать разговоры с ней и уходить, раз уж я пришла в себя окончательно.

- И только попробуйте от меня ускользнуть, - строго заявила соэнья, стрельнув в меня взглядом, и пригрозила: - Я с вас глаз не спущу.

На этих словах у меня нервно дернулось веко. Она точно мои мысли читает! Та-а-ак... Экстрасенс? Или ведьма? Если верить всяким ток-шоу,

в нашем мире и тех, и других предостаточно.

«Я ни о чем не думаю, ни о чем не думаю... - мысленно повторяла я, надеясь сбить с толку старую ведьму. - Жаба, клюшка, ватрушка, смартфон».

Это где-то я в сериале про сверхъестественное видела: чтобы сбить с толку телепата и не дать ему узнать, о чем ты думаешь, нужно мысленно произнести ряд не связанных между собой слов. Проще говоря

- думать бессмыслицу.

Мне показалось, или при слове «смартфон» у старой ведьмы бровь

дернулась?

Тут Бертина распрямила плечи, выкатила вперед свою внушительную грудь и решительно заявила, словно пытаюсь давить на меня

своим авторитетом:

- Что ж, соэлла, блуждает ваше сознание в тумане беспамятства или уже прозрело, а времени у нас с вами нет. Герцог ждет. Поэтому нам нужно наспех привести вас в порядок и отправляться на Кархейские острова. Сегодня мы обязаны туда прибыть.

- А если не прибудем? - любопытствовала я.
Бертина

сделала глубокий вдох и мрачно ответила:

- Все семь невест герцога были отобраны лично королем. И если любая из них воспротивится королевскому указу, ее семья будет казнена. Герцог Кархейский все-таки племянник Его Величества. Или вы

и это забыли, соэлла Сюзанна?

Я хмыкнула. Ну да, так и должно быть. Короли всегда были деспотами, и бедные верноподданные их вечно страдали от королевского самодурства.

А все-таки выгоды от того, что жених гораздо старше своих невест, похоже, никакой. Какая уж тут выгода, когда молоденькие жены его умирают одна за другой, а он себе живет? Не умрет раньше. И наследство не оставит. Кругом обман.

- Я отойду договориться с людьми герцога, чтобы они подождали вас, а Лотти пока приведет вас в подходящий вид. Надеюсь, по моем возвращении

вы будете готовы отправиться

к жениху, соэлла.

Когда за Бертиной закрылась дверь, я решительно вздохнула и, свесив ноги с дивана, встала на ноги.

Пока этой телепатки тут нет - нужно быстро делать ноги. Не знаю, куда я попала, но как только выберусь отсюда, поищу адекватных людей и попрошу о помощи.

- Верхнее платье мы с вас сняли, госпожа, - пряча от меня глаза, тихо произнесла «служанка»; видимо, это ее Бертина назвала Лотти. - Оно бы вас задушило, слишком много воды ткань впитала. Нижнее теперь тоже нужно снять, и надеть свежее платье. И волосы просушить и уложить заново. Не волнуйтесь, госпожа, я быстро справлюсь. Нельзя заставлять герцога долго ждать невест. А ведь остальные сейчас

из-за вас не могут отправляться.

Я задумалась. Переодеться? Это мысль. Не ходить же мне в мокром платье. Переодеться не помешает, конечно.

Пока Лотти доставала из сундука одежду, я почувствовала, что у меня саднит затылок и потянулась рукой назад. Пропустила пальцы сквозь волосы и дотронулась до кожи головы. Нащупала мягкую корочку - будто грязь налипла. А когда вытащила пальцы из волос и опустила на них взгляд, обнаружила, что они испачканы чем-то темным, красноватокоричневым.

Снова хмыкнула озадаченно. Запекшаяся кровь?

Странно. Рекламный щит должен был ударить меня по макушке. Даже нет - по лбу, учитывая, что я стояла, задрав голову, и пялилась на

него, когда он падал. А тут рана на затылке.

Какое-то время я терпела, пока Лотти помогала мне снять мокрую одежду, пока надевала на меня чистое сухое платье, высушивала полотенцем мои волосы и укладывала их, еще влажные, в прическу. Когда она из угла комнаты принесла переносное зеркало и поставила его передо мной, я подняла глаза на свое отражение и...

А вот это уже переходит все границы, знаете ли.

Из зазеркалья на меня смотрело юное создание с большими зелеными глазами (где мои карие, чистый шоколад, я вас спрашиваю?!), маленьким изящным носиком (где мой римский профиль?!), аккуратным маленьким ротиком (я всегда гордилась своим большим ртом, которым могла изображать улыбку а-ля Джулия Робертс!)

Так.

Или не так.

Да. Определенно, кое-что было не так. Потому что в зеркале отражалась

не я. И не стоило больших

трудов догадаться, кто. Сюзанна

Бизар, конечно! Никаких сомнений, потому что вот этому ангельскому созданию (господи, у нее еще и золотистые кудри, это так

унизительно! Верните мне мою каштановую шевелюру!) идеально подходило то самое сопрано, которым я говорила с момента своего пробуждения!

Сделав глубокий вдох, я сказала себе: «Крепись, Сусанка. Мы и не такое переживали. И это переживем. Подумаешь, помолодела на двадцать лет... Неприятно, конечно, но ты с этим справишься, я тебя знаю. Сложнее будет привыкнуть к этой внешности. Впрочем, пусть окружающие мучаются над загадкой трагичного несовпадения ангельской внешности и неангельского характера. Да, верно - это все можно пережить, это все не так плохо. Плохо другое...»

Запекшая кровь на затылке.

Я уже поняла, что каким-то образом оказалась в чужом теле - в теле знатной девицы Сюзанны Бизар.

Пыталась утопиться, говорите?

Мысль о том, что в таком поступке не было логики, мне уже приходила. Бежать от одной смерти с помощью другой - бессмысленно. А если Сюзанна Бизар не пыталась утопиться... значит,

ее пытались утопить. Рана на затылке невольно навевала мысли об ударе тяжелым тупым предметом.

Похоже, девочку сначала вырубил, а потом толкнули в пруд. Иными словами... пытались убить. Очевидно, что не убили - это тело вполне живое, пульс бьется, кровь по венам бежит, ноги-руки двигаются, голос разговаривает сопрано. Не убили. Но сама Сюзанна - душа ее или что-то вроде - исчезла. Покинула тело. А я, значит, в него вселилась.

А раз сейчас с теле Сюзанны Бизар, которую пытались убить, нахожусь я, то...

Похоже, мне угрожает смертельная опасность.

Оценив придирчиво свое отражение и покрутившись перед зеркалом, я подумала:

«Еще предстоит разобраться, куда же я все-таки попала - место, время и все такое прочее. Но в общем и в целом все действительно не так уж плохо. Признай, Сусанка, ты уже поняла. Упавший на тебя рекламный щит был последним, что случилось с тобой в твоей жизни. Иными словами... - это было трудно сказать даже самой себе, но трусихой я уж точно никогда не была. - Иными словами, ты умерла, Сусанна Бузинина. И вот этот златовластый ангелочек с сопрано - похоже, твой второй шанс».

Что ж, решила я, отказываться было бы глупо.

Глава 3. 'ВЛАДЫКА ДЕМОНОВ ВОИСТИНУ'

Главный остров владений герцога Кархейского назывался почти так же, как звучал его титул - Кархен. По имени какого-то местного божества,

о котором Бертина сказала

только: «темное и таинственное».

Значит, что мы имеем? Темное и таинственное божество, в честь которого назван остров, герцог с проклятием и семь невест. Выглядит так, будто этих невест везут на остров, чтобы принести в жертву божеству, но Бертина уверила меня, что никакого божества не существует, мол - реликтовое наследие предков, пережиток прошлого,

«даже не переживайте, соэлла, в древних богов давно никто не верит».

То ли Бертина и впрямь не верила в проклятие герцога, то ли делала вид, но переживать я не собиралась и без ее уверений, однако в уме галочку напротив «темного и таинственного божества» поставила.

Страшилкам, которые рассказывают другие, я могу и не поверить, но уж себе-то я верю, как Папе Римскому. С моей точки зрения, Сусанна Бузинина - именно тот человек, который заслуживает доверия. А моя точка зрения здесь что? Правильно - самая важная. В конце

концов,

это моя история или где?

Проклятие, от которого страдали мои любовники, определенно существует. Значит, и проклятие герцога тоже вполне может оказаться не выдумкой. А где существуют проклятия, там не грешно допустить, что

темные и таинственные божества тоже имеют место быть.

Разговор о божествах, как и все остальное, что я успела здесь увидеть и услышать, навел меня на мысль, что окружающая меня реальность кажется мне какой-то... неправильной. Словно чужеродной. Другой мир? Не исключено. Если можно очнуться в чужом теле,

то почему бы не очнуться в чужом мире? Например, в таком мире, где проклятому герцогу присылают, словно овечек на заклятие, невест, из которых он должен выбрать себе жену.

Кстати о невестах.

На остров Кархен мы с Бертиной и Лотти прибыли последними - когда мы пришли на причал, лодки герцога Кархейского как раз

отплывали и только одна дожидалась нас, поэтому к острову мы приближались в хвосте всей процессии.

Когда мы сошли на берег, каменистый и голый, уже наступила ночь, однако луна над островом светила так ярко, что можно было разглядеть растущие у подножья скалы-громадины кипарисы и туи. А на самой вершине, словно гнездо гигантской птицы Рок, возвышался черный

замок.

Уж не знаю, зачем, но невест выделили - все они, то есть мы, о себе-то я и забыла, были облачены в накидки из ярко-синего бархата, тогда как наши сопровождающие - в темносерые из простой ткани.

У ближайшей ко мне девицы дрожали губы, а глаза от страха не мигали. Вообще. Она так и стояла, широко распахнув их и таращась на замок. А потом вдруг всхлинула и, низко опустив голову, тихо заплакала.

- Соэлла, Ойвиа! Соэлла, Ойвиа, умоляю вас, не нужно! - с суеверным ужасом в голосе принялась шептать ей служанка. - Люди герцога здесь! Они ему расскажут! А вас могут наказать, что вы заместо того чтобы радоваться возможности стать женой его светлости, рыдали от горя! И меня накажут - с вами заодно! Помилуйте служанку вашу верную Раничку! Вы-то ладно, вас уже ничего не спасет! А я по вашей вине пострадать могу!

Впечатлившись речью «верной служанки Ранички», я аж закашлялась. Вот уж повезло девице Ойвии с сорадницей. Поддержала

так поддержала.

Впрочем, как оказалось, Раничка была еще сущей прелестью. Разницу я почувствовала, когда еще одна фигура в синей накидке повернулась в нашу сторону. Девушка с выражением лица чуть теплее айсберга глянула на рыдающую Ойвию и сказала таким тоном, будто на колени поставила:

- Ойвиа Лантини, извольте заткнуться. Звуки, которые вы издаете, коробят мой слух, а когда что-то коробит мой слух, у меня портится характер. Ваши слезы никому не нужны - здесь вас жалеть некому, все в том же положении, что и вы. И если вы боитесь герцога, то я вам советую - лучше бойтесь меня. Если продолжите рыдать, я избавлюсь от вас раньше, чем это сделает проклятие. Одной соперницей меньше.

С этими словами девушка с лицом-айсбергом отвернулась, оставив совершенно

несчастную Ойвию Лантини таращиться ей в затылок.

«Хм, - подумала тем временем я, - А вот и волк среди овечек. Точнее, волчица. Молоденькая, но уже волчица. Хотя тоже боится до смерти. По-своему. Одни от страха рыдают, а другие вот - ярятся. И так бывает».

- Это кто? - спросила я шепотом, наклонившись к Бертине. Дуэнья схватывала она на лету - сразу поняла, о ком я.

- Вилора Дюран, - шепнула старуха в ответ. - Дочь опального герцога Дюрана. Десять лет назад ее отец участвовал в заговоре против Его Величества, однако заговор разоблачили и герцога наказали. Лишили всех земель и сослали в Снежную Пустошь вместе с семьей. Не казнили только потому, что герцог приходится родней королю. А теперь вот - вспомнили о Дюранах, когда начались поиски новой жены для герцога Кархейского, и дочь его призвали.

О как, подумала я. Ясно-ясно. Девушка Дюран гордая, потому что опальная - возможно, как и ее папочка, не любит действующую власть. Высокомерная,

потому что высокородная. Все-таки родня королю.

Я уже собиралась присмотреться к этой гордячке повнимательнее

- люблю людей с характером, - как вдруг в группе, сошедшей на берег, пронесся легкий шепоток.

Подняв взгляд, я поняла, что послужило причиной возникшего беспокойства.

От подножья скалы к нам приближался черный всадник.

* * *

Черная-черная фигура в черных-черных одеждах на черном-черном коне приближалась к группе, сошедшей на берег. От ветра развевались за спиной всадника полы черной-черной накидки. И казался всадник во мраке ночи истинным Владыкой Демонов с черной-черной

душой...

Тьфу, увлеклась.

Впрочем, всадник и впрямь был одет во все черное, и конь под ним
был вороной, но зловещего флера я, конечно, добавила от себя.

Разглядеть всадника получше я не могла - сойдя на берег последней, я обрекла себя на места в задних рядах, но когда всадник заговорил, я все-таки услышала:

- Герцог Кархейский ожидает своих невест. Мне поручено сопроводить вас в замок.

А вот голос у всадника был странный - я как-то сразу насторожилась. На секунду возникло смутное чувство, что я слышу эхо этого голоса. Хотя громкий голос Вилоры Дюран эхом не отражался. Выходит, голос всадника словно бы двоился.

Не говоря больше ни слова, всадник развернул коня и двинулся в сторону скалы. Видимо, для остальных это послужило указанием следовать за ним, потому что и невесты со своими служанками и компаньонками, и слуги цепочкой двинулись в сторону скалы.

«Как Гамельнский крысолов, - невольно пришло в голову мне. - Поманил за собой колдовскими звуками - и все, словно те детишки из стишка-страшилки, устремились за ним без вопросов и колебаний».

Оглядевшись, я заметила, что задержались только мы с Бертиной. Моя «дуэнья» как будто о чем-то задумалась, но, заметив мой взгляд, тотчас

вышла из задумчивости и сказала:

- Пойдемте, соэлла. Вы не волнуйтесь, ваша Бертина приложит все усилия, чтобы моя соэлла прошла отбор и стала женой герцога. Это моя прямая задача. Для того ваши маменька с папенькой меня и наняли.

А Бертина свое дело знает, даже не сомневайтесь во мне.

И первая двинулась вперед.

«Хм? - озадаченно смотрела ей вслед я. - И что это сейчас было?»

Похоже, я угадала - с Бертиной дело не чисто. Надо все-таки присмотреться к ней внимательнее и быть настороже.

* * *

Тропа все время поднималась вверх - подъем к замку был крут и мучителен. Невесты герцога и сопровождающие их служанки шли вперед, не поднимая глаз от своих ног - то ли напуганные, то ли просто измученные. По сторонам глазела, кажется, только я одна.

Бросила взгляд назад, где плелись нагруженные поклажей и сопровождаемые слугами мулы. Повернула голову обратно, нашла взглядом всадника и нахмурилась.

Подъем давался мне тяжело, я буквально задыхалась, а мышцы ног сводило ноющей болью. Похоже, тело Сюзанны Бизар, изнеженной наследницы дворянской семьи, было неприспособленно к затыжным походам.

- Заставляет девушек, как мулов, тащиться в гору на своих двоих, а сам верхом красуется, - пробурчала себе под нос я, исподлобья с

неодобрением косясь на всадника, и шепотом припечала со злостью: - Ирод. Владыка демонов воистину.

Не успела я с тяжелым вздохом сделать еще шаг, как едущий впереди всадник вдруг потянул поводья, и лошадь, развернувшись, двинулась

по тропе вниз.

В первый момент я никак не связала это с собой. Может, всадник решил проверить, не потерялись ли по пути невесты? Он ведь должен был проследить за тем, чтобы в замок прибыли все до единой? Иначе зачем

он здесь?

Однако стоило мне заметить, что взгляд всадника прикован ко мне, как я невольно напряглась. Мне ведь это не кажется? Он смотрит на меня?

Когда всадник поравнялся со мной, я невольно остановилась. Вороной медленно двинулся вокруг меня. Внезапное внимание всадника к моей скромной персоне напугало только в первый момент - не выдержав, я повернула голову, и наши взгляды встретились.

У мужчины, который разглядывал меня сейчас, была необычная внешность. Собранные на затылке черные волосы длинным хвостом свешивались ниже его бедра. Всадник смотрел искоса, давая мне возможность полюбоваться его профилем - идеальным во всех отношениях, словно вылепленным скульптором-перфекционистом: ровный нос, высокий лоб, твердый подбородок. Красив - не то слово.

Произведение искусства. Судя по холоду во взгляде и неподвижных чертах - статуя из мрамора или камня. Даже жутко немного стало.

И чего он от меня хочет?

Вот тут я испугалась уже всерьез. Я плетусь последней. Может, невесты так и погибают? Пропадают по дороге в замок. Вот этот прекрасный черный всадник убирает по одной из задних рядов. Аккуратненько так, чтобы идущие впереди не заметили. И герцогу возни меньше. Этот красавец ведь герцогу служит, верно? Наверняка так и есть.

Всадник тем временем продолжал медленно ходить вокруг меня на лошади. Удары лошадиных копыт о землю и стук моего собственного сердца какое-то время казались мне одинаково громкими в ночной тишине. Дыхание, которое только-только успокоилось, снова зачастило, но уже от волнения. Черный хвост лошади метался позади

лошадиного крупа, черный хвост всадника плавно скользил по его бедру, и в этой плавности мне чудилась угроза.

Да что с ним?! Пока он вокруг меня круги рисует, я не могу идти дальше

- как это понимать?! Он меня

запугивает, что ли?!

- Да что тебе от меня надо?! - разозлившись, прошипела я себе под нос так тихо, чтоб он меня не услышал. - Гадский владыка демонов!

Но, кажется, он услышал.

Я смело подняла глаза - вороной в этот миг был прямо передо мной, - чтобы с яростью посмотреть в лицо всадника. И застыла с открытым ртом.

Глаза всадника полыхнули ярким зеленым пламенем, в центре которого возникла пара узких веретенообразных зрачков. Не успела я сделать ни единого вдоха, как пламя подернулось, словно уплывая куда-то в сторону, обернулось дымом и белые яблоки глядящих на меня глаз затянуло сплошной чернотой. А еще один миг спустя на меня

снова смотрели обычные глаза -

вполне человеческие, только очень темные.

Не обращая внимания на мой ступор, всадник повернул лошадь крупом ко мне и двинулся вперед по тропе.

Какое-то время я не могла прийти в себя.

- Что я сейчас видела?

Кажется, я задала этот вопрос вслух.

- Хм, - раздалось у меня за спиной, и я вздрогнула, поворачиваясь.

Рядом со мной стояла Бертина. Интересно, где она пропадала все это время? В последние минуты я не наблюдала ее поблизости. Глядя вслед всаднику, женщина спросила:

- Откуда вы знали, соэлла, что наш сопровождающий демон?

- Что? - не поняла я.

Бертина перевела взгляд на меня.

- Он ведь к вам не просто так подошел, - заметила она невозмутимо. - А после того, как вы назвали его демоном.

- Вы шутите... эм-м-м... соэнья? - не поверила я. - Он был далеко впереди, как он мог услышать на таком расстоянии? Я ж себе под нос бормотала.

Бертина пожала плечами.

- Думаю, он и сейчас нас слышит. Я о демонах мало знаю, но, похоже, слух у него лучше нашего будет.

- О демонах... - повторила я и нервно втянула в себя побольше воздуха.

- Постойте. Он что, и правда демон?

- Вы же сами в нем демона признали, - удивилась Бертина.

Я

мотнула головой.

- Да бог с вами, дуэнья, - ляпнула я и тотчас поправилась: - То есть боги. То есть соэнья... Я его просто ругала себе под нос: сам верхом, а дамы пешим ходом. Вот и обозвала демоном. - И подняв глаза на Бертину, подивилась: - Выходит, в этом мире существуют демоны?

Моя «дуэнья», вроде как, удивилась. Поморгала, словно что-то во мне

ее внезапно сильно смутило.

«Ай-ай, - подумала я. - Кажется, я сказала что-то не то».

- Потеря памяти, - напомнила я. - После этого... купания в пруду. Бертина помедлила, потом покивала, мол, помню-помню, как же.

- Конечно, нет, - ответила на мой вопрос она. - Демонов призывают маги из другого мира. Чтобы заключить с ними контракт на служение.

- О, - только и ответила я.

«Надо же, - возобновив путь и ища взглядом всадника, подумала я. - Оказывается, я здесь не единственная иномирянка. Есть и еще один. Хоть он и чертов владыка демонов».

Глава 4. РУКА ПРОКЛЯТИЯ?

- Напомните мне, дорогая соэнья Бертина, что-что сделают с моей семьей, если я не прибуду на отбор невест? - почти равнодушно спросила я у дуэньи.

- Казнят, соэлла, - с незыблемым спокойствием ответила она мне, сопроводив свои слова утвердительным кивком головы.

- Что, прям совсем-совсем натурально казнят? - допытывалась я. - По-настоящему?

- По-настоящему, соэлла.

- И каким способом, позвольте поинтересоваться, казнят?

Обезглавят там... или повесят?

- Его Величество практикует утопление в кипятке, соэлла.

Я сглотнула нервно. А здешний король совсем не душка. Вообще совсем. Жаль, что папочка Вилоры Дюран таки не сверг своего коронованного родственника. Топить надо таких королей, топить. В кипятке.

- Так может пусть и казнят? - изобразив страдальческую мину, предложила я. - Родителей.

Стыдно, конечно, такое предлагать. Как же не стыдно? Но с другой стороны, родителей Сюзанны Бизар, которых я знать не знала, в глаза не видывала, и которые, к тому же, свою дочь отдали в невесты герцогу, зная, что невесты его не выживают, мне жалко не было. А вот себя - было жалко.

Стоило только посмотреть на этот мост над расщелиной в скале перед самыми воротами замка... Представить, какая тут высота... А потом еще представить, что со мной будет, если я упаду с этого моста...

Что ни говорите, а жалко себя. Я же у себя одна. Что я без себя делать буду?

Да, я боюсь высоты.

Падающих на голову рекламных щитов не боюсь, а высоты боюсь.

Да и обидно, опять же, умирать второй раз подряд. Я еще и от первого раза не отошла. Но за Игоря хоть помереть не жалко было, а вот за родителей Сюзанны, которые свою дочь... ну, вы уже в курсе... это, знаете ли, совсем другой коленкор.

«И герцог этот тоже изверг, - подумала я. - Что он, не мог тут мост построить с ограждением? Вообще ведь никакого ограждения. Никакого! Один неверный шаг - и... камнем вниз».

Мост был достаточно крепок - из камня, на внушительных опорах.

Но, черт подери, почему без ограждения?!

- Так это... - напомнила я Бертине, - может, пока не поздно, я вернусь обратно? А для родителей разве не святое дело - за дочь любимую собой пожертвовать?

- Ничего не получится, соэлла, - невозмутимо сообщила мне дуэнья. - Казнить Его Величество обещал всю семью. Так что если вы не придете на отбор невест для герцога Кархейского, вас казнят вместе с вашими папенькой и маменькой.

Я скривилась.

Досадно. Видимо, придется идти на этот мост. Хоть там и черным черно в расщелине, и не понятно, какая глубина. Хоть и мост этот кажется канатной дорожкой для канатоходца-смертника. Но вариться в кипятке альтернатива, конечно, так себе.

Справа от меня тихо всхлипнула Ойвиа Лантини. Видимо, угрозы Вилоры

Дюран пугали ее не так сильно, как мост над расщелиной.

Она стояла, сцепив ладошки возле груди и закрыв глаза, по щекам ее катились слезы, когда к ней подошла другая девица в синей накидке

- еще одна невеста.

- Ойвиа, давайте держаться за руки? - предложила она, заботливо заглядывая в заплаканное лицо и улыбаясь подбадривающей улыбкой.

- Если мы будем поддерживать друг друга, будет не так страшно, правда?

На лице Ойвии Лантини появилась слабая улыбка.

- Спасибо, Сайа, вы очень добры.

- Сайа Даркин, - словно почувствовав мой интерес, склонилась ко мне

моя дуэнья. -Потомок великого мага

Орвина Даркина. По легенде -
могуществу его не было равных и нет до сих пор. Ему удалось
призвать ужаснейшего из демонов, который стал причиной Равельской
трагедии. После этого Орвин оставил служение королю и стал

отшельником. Среди потомков его, как говорят, сильных магов не
было, жили они всегда обособлено, вдали от королевского двора,
поэтому странно, что Его Величество сейчас решил призвать младшую
из Даркинов в невесты герцогу Кархейскому.

Из сказанного я поняла мало, только то, что предок Сайи был
великим магом, сама она выдающимися способностями в магии не
блещет, но, видимо, какие-никакие магические штучки знает, и это
нужно запомнить.

Я бы с большей радостью повыспрашивала у Бертины
подробности об упомянутой ею Равельской трагедии, но всадник в
черном, он же демон Марай, ступил на мост, а это означало, что
остальные

должны следовать за ним.

Делая первые шаги по мосту, я мысленно ругалась:

«Ну ничего, дайте мне только дойти до противоположного конца
моста, и я уж доберусь до герцога. Он у меня еще ответит за мосты без
ограждений. ГОСТов по мерам безопасности на него нет,
проклятущего».

Впереди я видела вышагивающую с гордо выпрямленной спиной
Вилору Дюран - вот, кто высоты не боится, - следом за ней мелкими
шажками семенила еще одна фигура в синей накидке и парочка в
серых, видимо, служанки или компаньонки.

Изо всех сил я старалась не смотреть вниз и вела внутренний
диалог

с самой собой.

«Дыши, Сусанка, нельзя же позволить своей слабости, можно
сказать, почти единственной, взять над тобой верх».

«Мать моя женщина! Что ж тут так высоко! Какой идиот построил
замок на вершине скалы, да еще с мостом без ограждения над
расщелиной

перед самыми воротами!»

«Дыши и не смотри вниз - и все будет хорошо».

«Свалюсь, точно свалюсь!»

«Соберись, тряпка! Вот свалишься - тогда и будешь паниковать!

Нечего раньше времени!»

По моим ощущениям я преодолела уже половину пути, с чем себя мысленно и поздравляла. Осталось пройти ровно столько же - и все будет позади. Подняв глаза и отыскивая впереди всадника, я вцепилась взглядом

в его спину. Идти стало легче, страх отступил.

Ну вот - нужно было просто на чем-то сосредоточить внимание, подумала

я, как вдруг...

Сильный толчок в спину бросил меня в сторону. Тело двигалось по инерции, и я совершенно его не контролировала. Ноги на мгновение задержались на самом краю моста, а в следующее мгновение...

Коротко вскрикнув, я сорвалась вниз.

«Кажется, пора паниковать», - падая в черноту расщелины, подумала

я.

* * *

Ай, как жаль, что пришлось отказаться от мысли, якобы я попала на съемки фильма! В хорошем сценарии сейчас должен был появиться герой, который спас бы меня, не позволив упасть. Прекрасный принц или рыцарь... короче, в любом случае какой-нибудь неотразимый красавец,

с которым у меня случилась бы неземная любовь...

Черта с два!

Тьма расщелины уже поглощала меня, словно рот огромной каменной рыбы, когда вдруг лунный свет заслонила собой какая-то огромная тень. Что-то схватило меня, и я заверещала благим фальцетом...

тьфу, сопрано.

Какая-то сила потащила меня вверх. В плечи и в бока впивалось что-то острое, и это было... Больно!!! Черт вас побери, о, как же больно!!!

Повернув голову назад, я в первый момент почувствовала себя полевой мышкой в когтях хищной птицы, а потом разглядела вцепившуюся в меня черную тварь. Она была... Мать. Моя. Женщина... Словно горгульи, украшающие готические соборы.

Очень большая горгулья!

Огромные кожистые крылья, как у летучей мыши. Острые клыки,

выпирающие из пасти. Два больших рога. Длинные, заостренные на концах уши. И вытянутые к основанию ушей узкие глаза, затянутые чернотой.

Тварь поднялась над расщелиной и, зависнув над мостом, разжала когтистые лапы. Слово мешок с картошкой, я шмякнулась на каменную

поверхность моста.

«Какой-то неудачный сценарий мне попался, - думала я, поднимаясь. - Разжалуйте, будьте добры, сценариста до уборщика».

Когда мне с трудом удалось поднять свое тело в сидячее положение и повернуть голову, по мосту ко мне направлялся не кто иной, как демон Марай.

Длинный черный хвост за спиной взлетал из стороны в сторону при каждом шаге, на лице никаких эмоций. Услышав рядом несколько испуганных возгласов, я повернула голову и увидела сбившихся в кучку девиц.

Невесты и их служанки жались друг к другу, с испугом глядя на приближающегося демона. Не участвовала в этих групповых объятьях только Вилора Дюран, брезгливо стоящая в сторонке, но все-таки подальше. От демона.

Вот тебе и красавчик, подумала я, возвращаясь взглядом к Марая. Существо, которое спасло меня от гибели, действительно было демоном. Буквально. То есть вот прям совсем.

Признаться, в глубине души я надеялась, что демон - это иносказание какое-нибудь. Ну или как минимум... что все не так запущенно.

Демон... Демон, чтоб вы понимали...

Мне определенно нужно было прийти в себя, но времени на адаптацию к столь экзотическим реалиям мне явно никто давать не собирался.

- Все ли с вами в порядке? - приблизившись, ровным голосом, который по-прежнему двоился у меня в ушах, спросил Марай. - Герцог очень заинтересован, чтобы все его невесты прибыли в замок живыми.

У меня нервно дернулся край рта.

Герцог. Заинтересован, значит. А вот и не сдохну, пока не доберусь до

этого герцога, не дождетесь.

Подняв глаза на Марая, я выдохнула и сказала:

- Ну, раз заинтересован, то поделитесь со мной местом на лошади,

пожалуйста. Вдруг я снова упаду с моста? - И чтоб он во мне не сомневался, твердо кивнула: - А то я могу.

Глаза демона удивленно округлились.

Во владения герцога Керхейского я въезжала по-королевски.

Ну ладно, это преувеличение. Но по сравнению с другими невестами, очень даже эффектно

- впереди всей процессии, на вороном коне. Тогда как все остальные девицы в синих накидках плелись позади общей массой,

потерявшись на моем фоне.

Я не нарочно, честно.

Встречающие нас люди герцога тарачились на это зрелище с немалым удивлением. А то, что в этот момент я находилась в полубморочном состоянии и совсем не эффектно свалилась бы с лошади, если бы не демон Марай, который сидел в седле позади меня и, держа поводья передо мной, не позволял моему телу наклониться ни влево, ни вправо - так о том никто не подозревал даже.

В общем, встречающие меня определенно запомнили. А вот я их лиц

не помнила.

Очнулась в комнате, освещенной светом свечей, лежа грудью на мягкой постели. Не сразу осознала, что лежу с обнаженной спиной. Стыдливостью я не отличалась - в мои годы это уже не актуально, - а вот когда мне в бок ткнули каким-то предметом, и тело обожгло, словно огнем, я, не сдержалась, и заорала хорошо поставленным сопрано:

- Вы что там делаете?! Уберите от меня руки, а то поотрываю к чертовой бабушке! Тыкающийся в меня предмет исчез с моей спины, жжение стало ослабевать и я выдохнула. Боже, как сейчас больно было...

Сознание почти совсем вернулось, и я нахмурилась, пытаюсь встать.

Какого черта я тут лежу полуголая, и чем это в меня тыкают так болезненно?

Сейчас разберемся.

- Не стоит вам вставать, соэлла Бизар, - раздался надо мной сиплый голос, определенно мужской, но какой-то птичий. - Раны, которые остались у вас на плечах и на боках от когтей Марая, очень глубокие и уже вызвали воспаление в вашем теле. Их непременно и как можно скорее нужно смазать специально приготовленным мною бальзамом. Раны от когтей демона у человека могут вызвать

длительную болезнь со смертельным исходом, если сразу не принять меры.

Я нахмурилась. Всерьез задумалась. И прекратила попытки подняться. Пожалуй, стоит позволить меня подлечить. Я вполне верила его словам. После того как Марай схватил меня по пути на дно расщелины, у меня поплыло перед глазами, и кажется, поднялась

температура. Не исключено, что виной тому были нанесенные им раны.

- А вы кто? - спросила я, кося глазами вбок.

Я видела, что рядом со мной топчется какая-то фигура, но в моем положении разглядеть было затруднительно. Переведя взгляд чуть вперед, я заметила стелящуюся по полу и по стене изломанную тень, принадлежащую

человеку сутулому, с длинной реденькой бородой.

- Лекарь его светлости, соэлла, - ответил мне птичий голос. - Саторин. Приготавливаю бальзамы и настойки от разных хворей, чтобы заботиться о здоровье обитателей замка.

- Что ж, - с неохотой произнесла я, решив обращаться к тени, раз уж собеседник находится вне поля моего зрения, - в таком случае позаботьтесь

обо мне, Саторин. И о моих ранах.

- С вашего позволения... - кивнула тень, смочила какую-то палочку

в пузырьке; рука тени потянулась ко мне и...

Я сначала взвыла от боли, а потом, запихнув в рот угол подушки, зашипела. Пожалуй, орать не стоило. Об обитателях замка я пока ничего не знала - незачем привлекать к себе чрезмерное внимание...

Сказала та, которая заявила в замок верхом, во главе процессии невест,

и в одном седле с демоном, ага.

- Слушайте, Саторин, - спросила я, когда после десятого или двадцатого тычка лекаря в мои раны, уже сроднилась с болью и могла воспринимать ее почти спокойно, - если демон так опасен, зачем ему поручили сопровождать невест? Почему герцог нас сам не встретил? Или

не положено?

Я не отрывала взгляда от тени, поэтому заметила, как сразу застыла рука лекаря над моим плечом.

- Так ведь, соэлла... - неуверенно произнес птичий голос, - не может герцог покинуть замок.

- В смысле? - не поняла я. - Настолько занят, что времени невест встретить

нет?

Саторин помычал озадаченно. Рука его так и висела над моим плечом, будто о моих ранах он и забыл совсем.

- Занят? Совсем нет. То есть... дела у герцога в замке, конечно, находятся, но речь не о том. Покинуть замок его светлость не может из-за проклятия.

Теперь настала моя очередь озадачиться.

- И с каких пор? - спросила я недоверчиво.

- Так ведь... всю жизнь, соэлла, - ответил Саторин. - С самого рождения

его светлость никогда не покидали

замок Кархен.

Я моргнула потрясенно.

Ничего себе. А Бертина, помнится, пыталась меня уверить, что, может, оно и нет никакого проклятия. А тут такое...

- И что ж он, вот прям совсем не выходил ни разу из замка?

- Ни разу, соэлла, - кивнула тень. Помедлив, Саторин произнес задумчиво: - Странно однако, что вы этого не знаете, соэлла. Вы ведь из

рода Бизар.

Я снова поморгала. Видимо, он говорил о том, что Сюзанна Бизар одна из выбранных невест и должна бы знать такие подробности о своем женихе.

- Э-э-э... - помычала я. - Понимаете, я тут в пруду купалась. Едва не потонула, а как пришла в сознание, обнаружила, что у меня повредилась

память. Что-то помню, а что-то нет.

Такие дала.

Тень то ли повернула голову, то ли склонила ее набок, потом длинная реденькая бородка дернулась от кивка головы, и Саторин произнес:

- Понятно. Купались, выходит. В пруду. Память повредили. Незадача какая, даже не знаю, чем помочь. Настоев для восстановления памяти у меня нет, как-то не приходилось сталкиваться прежде...

- Что вы, что вы, не стоит беспокоиться, - заверила я герцогского
лекаря. - Память и сама вернется. Вот немного в себя приду - и все
вспомню,

что забыла.

- Что ж, если вы так говорите, соэлла... - произнес Саторин.

Рука тени наконец ожила - лекарь снова тыкнул мне в бок
палочкой
со своим бальзамом, заставив
меня сжать зубы и зашипеть.

Услышав, как Саторин покашлял, я решила, что он хочет о чем-то
спросить, и не ошиблась.

- Могу ли я полюбопытствовать, соэлла?

- Любопытствуйте, - разрешила я, выдыхая после очередной
пытки
бальзамом.

- Когда вы очнулись, вы крикнули, что оторвете мне руки, - сказал
он. - Это я понял. А следом вы пообещали, что... Отправите их к...
чертовой бабушке? Не сочтите за дерзость, но кто эта соэнья, которой

вы собирались отправить мои оторванные руки? На всякий случай мне
хотелось
бы знать, как сложится их
судьба.

Я кашлянула.

- Чертова бабушка - это... Дальняя родственница! - нашлась я.

- М-м-м... что, неужели настолько дальняя? - уточнил Саторин.

Мне показалось, он расстроился. Видимо, всерьез
распереживался, как бы не пришлось слишком далеко отправляться за
своими оторванными руками.

Я хмыкнула. Можно было, конечно, объяснить лекарю, что «к
чертовой бабушке» это просто фигура речи, но я решила поступить
иначе.

- Очень дальняя, - подтвердила я. - Добраться к соэнье Чертовой
Бабушке удастся немногим

- путь долог, тернист и опасен. Но я вас уверяю, Саторин, я
никогда не оторву руки лекарю, который хорошо обо мне заботится.
Так что... пока вы обо мне хорошо заботитесь, вам не о чем
беспокоиться.

- Можете, рассчитывать на меня, соэлла Бизар, - с готовностью уверил
меня птичий голос лекаря. - Вы в надежных руках.

Глава 5. РОЗЫ ПЕРВОЙ ГЕРЦОГИНИ

Когда я проснулась, в комнате стоял рассветный сумрак. Повернув голову, я сначала увидела спящую в кресле Лотти, а потом проникающий
в окно слабый утренний свет.

Зевнув, я попробовала подняться. Хмыкнула удовлетворенно. А лекарь Саторин и впрямь неплохо обо мне позаботился. Чувствовала я себя свежей, как огурчик, ничего не болело, словно все раны с моего тела исчезли.

Надо запомнить, что местным аборигенам можно головы морочить всякими неместными фразочками. И стращать.

Как вообще этот старичок-лекарь мог поверить, что я всерьёз оторву
ему руки? Я что, кажусь таким чудовищем?

Нет, ну ладно бы ещё Сусанна Бузинина во плоти - помнится, Эдик мне говорил, что во гневе я страшна. И Денис. И, кажется, Андрей. Но это было давно и неправда. Однако невинная белокурая девица Сюзанна Бизар?!.. Как Саторину только в голову пришло, что она на такое способна?

Я пожала плечами, спустила ноги с постели, обнаружила, что одета во что-то наподобие слишком длинной ночной рубашки с кучей рюшей. Внезапно почувствовала ностальгию по своему коротенькому пеньюару. В нем было куда удобнее, и ноги «дышали». А в этой ночнушке
они заплетаются.

Подойдя к Лотти, я потрясла её тихонько за плечо. Девушка простонала, скривилась и открыла глаза. Увидев меня, широко раскрыла рот, который я ей тотчас закрыла ладонью, потому что она явно собиралась заорать что-то вроде: «Госпожа пришла в себя, слава всем богам!», как в прошлый раз.

- Я пришла в себя, слава всем богам, - сказала я вместо нее. - Но ты, вот что, Лотти, скажи мне, пожалуйста... Сколько я спала? Где Бертина? Где остальные невесты? Где этот чертов герцог?

Лотти растерялась. Глядя на меня, она хлопала глазами и молчала, хотя
я уже убрала руку от её рта.

Кажется, я перестаралась - вопросов было слишком много, и у Лотти подвис виндоус. Ладно. Будем по одному.

- Как долго я спала?

- Недолго, госпожа! Две ночи и один день!

- Значит, вчерашний день я весь проспала... Где Бертина?

- Соэнья Бертина вчера навещала вас несколько раз. Сейчас она... - Лотти моргнула с упреком: - Помилуйте, госпожа, раннее утро, соэнья спит у себя в комнате.

- Угу, - кивнула я. - Пусть спит. Что-нибудь интересное происходило вчера в замке? Что-нибудь связанное с невестами герцога?

Где я читала, что слуги сплетничают между собой, и обычно в курсе всего, что происходит? Где-то читала и надеялась, что Лотти не сидела все это время возле меня, а успела пообщаться с коллегами из обслуживающего персонала замка.

- О, вы знаете, госпожа, - глаза Лотти загорелись интересом, - вчера невесты собрались с зале для приветствий, однако дворецкий его светлости, Силуян, пришёл и сообщил, что герцог встретится с ними только тогда, когда они предстанут перед ними все. Проще говоря, герцог так и не появился перед остальными, из-за того что вы были больны. Отлично, я не ошиблась в Лотти, подумала я. Она уже успела завести знакомства среди слуг и посплетничать.

Однако. Как-то не слишком вежливо - жених отказывает невестам в официальной встрече, потому что одна из них не может присутствовать. Хм. Разве это проблема? Меня бы он все равно увидел позже.

Ощущение, что герцог своих невест как-то не слишком торопится увидеть. И себя им показать тоже не торопится. А моя болезнь - просто удобный

повод отложить встречу.

- Лотти, а что говорили по поводу моего падения с моста?

Моя служанка прикусила нижнюю губу и опустила глаза, словно пряча от меня взгляд.

- Лотти, не надо от меня ничего скрывать, - строго сказала я. - Не люблю я этого.

Девушка подняла на меня взгляд и покачала головой.

- Сильно вы изменились, госпожа, с того купания в пруду.
Я

прокашлялась грозно.

- Ты мне зубы-то не заговаривай, Лотти. Память отшибло - тут кто хочешь изменится. Но это ещё не повод увиливать от ответа, когда тебя госпожа твоя спрашивает.

Лотти сделала большие глаза и ответила со страдальческим видом.

- Скажу-скажу! Я скажу! Только не понравится вам, госпожа... В общем, все слуги между собой говорят, что проклятие герцога выбрало вас первой жертвой. Мол, уж вы-то точно новой герцогиней не станете, и вообще не жилец.

После своих слов служанка вся сжалась. Видимо, в ожидании моего гнева.

- Спасибо, что рассказала мне, Лотти, - с благодарной улыбкой похвалила её я и добавила:

- И ты, знаешь что? Рассказывай мне все, что слуги герцога между собой болтают. Мне же интересно, ты же меня понимаешь?

Лотти с готовностью покивала, мол, понимаю, госпожа, любопытство, оно такое - изведет, покоя не даст.

Выходит, моё падение здесь все списали на проклятие? И никому не пришло в голову, что меня элементарно толкнули? Удобно. Удобно для того, кто пытался меня убить. И похоже, уже не в первый раз. А спишут все на проклятие.

Значит, я первая жертва? Ну, это мы ещё посмотрим.

Услышав какой-то резкий повторяющийся звук, будто что-то щелкало, я подошла к окну.

Внизу, прямо под моими окнами, был сад. Вернее, лишь небольшой его участок. Несмотря на раннюю рань, какой-то человек вовсю трудился вокруг кустов с красивыми жёлтыми розами. Видимо, садовник.

Прогуляться, что ли? Пока все ещё спят, кроме этого жаворонка-садовника, - разведать обстановку, осмотреться вокруг.

- Лотти, мне бы одеться.

- Сейчас-сейчас, госпожа! - тут же подскочила из кресла служанка.

Насколько я помню из фильмов, благородным дамам самим одеваться не положено. Для этого есть специально приставленные слуги.

Впрочем, я ещё в прошлый раз осознала, что такие платья, которые дамы здесь носили, я бы сама и не надела. Ибо это какая-то пытка - эти крючки, корсеты, тесемки. Головоломка такая, что кубик Рубика проще двадцать раз подряд собрать.

Лотти я сказала, что прогуляюсь в саду - спать больше мочи нет, и так долго проспала. Служанка изъявила желание меня сопровождать, но я отказалась - «Иди лучше поспи, смотри синяки под глазами, наверняка, две ночи не спала, за мной присматривала». Лотти спорить не стала, напротив расчувствовалась от моей доброты.

Доброты, как же. Мне просто нужно было от нее избавиться. Раз уж я хочу разведать, что тут и как - сопровождающие мне не нужны. Особенно такие, как Лотти.

Люди, которые любят посплетничать, не только тебе будут докладывать, что говорят другие. Они и другим будут докладывать, что говоришь ты. С этими мыслями я вышла из комнаты.

Спустившись по лестнице, я вышла во двор.

* * *

Спустившись по лестнице, я вышла наружу. Оглядевшись, сразу поняла, что нахожусь во внутреннем дворе, где между хитросплетениями башен разбит сад.

Завернув за ближайший поворот, я почти тот же час увидела те самые кусты с желтыми розами и садовника. Отсюда я видела только, что это мужчина, ни его лица, ни возраста разглядеть не могла, но в какой-то момент поняла, что не могу отвести взгляда.

Садовник старательно, почти любовно, обрезал ветки кустарников. В каждом его движении будто присутствовало волшебство. Он ухаживал за розами так, будто перед ним была любимая женщина.

Мне всегда нравились люди, увлеченные своей работой. От них исходит это неповторимое ощущение, будто они находятся в каком-то своем мире, и счастливы там настолько, что это делает их вполне самодостаточными. Как будто у них в жизни все есть, и больше ничего не

нужно. Где-то я даже таким людям завидовала немного.

Из-за поворота на тропинке тем временем возник человек. Одежда его была похожа на униформу лакея, он был молод, шел быстрым шагом, будто куда-то торопился, и при этом зевал во весь рот.

Все это в совокупности, подсказало мне, что передо мной один из слуг герцогского

замка.

Закрыв рот после зевка, он вдруг заметил меня на дорожке и, замедлил шаг, оторопело моргая. Я жестом поманила его к себе, и он подошел: конопатый, вихрастый, со слегка выпученными глазами и до смешного большим ртом. Очень похож на удивленную рыбку, которую вдруг вытащили из воды на берег.

- Вас как зовут, любезный? - спросила.

- Эльвин, госпожа, - с готовностью ответил он.

Ага. Значит, я не ошиблась, и паренек действительно был слугой.

- Скажи, Эльвин, - я бросила взгляд в ту сторону, где садовник стриг кусты роз, - а как зовут садовника?

Эльвин проследил за моим взглядом, какое-то время таращился своими рыбьими глазками на садовника, потом перевел взгляд на меня и переспросил удивленно, как будто еще не проснулся и не мог взять в толк, чего я от него хочу:

- Садовника?

Я прочистила горло, посмотрев на него с легкой досадой.

- Садовника-садовника, - подтвердила, спрашивая себя мысленно, все

ли слуги в этом замке так туго
соображают по утрам.

Тут Эльвин оживился, кивнул, будто наконец проснулся, и ответил:

- Садовника зовут Флореаль, госпожа.

- Угу. Флореаль, значит... Спасибо, Эльвин, можешь идти.

Похожий на удивленную рыбку, Эльвин коротко согнул спину в поклоне и прошел мимо меня. На ходу он почему-то оборачивался и смотрел то на меня, то в сторону садовника, пока наконец не исчез за очередным поворотом дорожки.

«Как-то он нехорошо на меня смотрел, - с досадой цыкнула я. - Кажется, я сказала что-то не то. Или веду себя не так. Да откуда же мне знать, как положено себя вести и разговаривать благородным девицам вроде Сюзанны?»

Подойти к садовнику незамеченной мне не удалось - шорох моих юбок было слышно за несколько шагов, поэтому я не удивилась, когда садовник

повернул голову и заметил меня.

Из-за имени я почему-то представляла себе либо молодого нежного красавчика, либо старичка благородной наружности, а передо

мной оказался крепко сбитый и довольно крупный мужчина в самом расцвете лет. Волосы были собраны на затылке в короткий хвост, видимо, чтобы не мешались. Держащая садовые ножницы рука в перчатке

замерла в воздухе.

На миг я стушеввалась, и даже не знаю, почему. Возможно, из-за того, что в глядящих на меня глазах мне почудилась опасная пронизательность, будто обо мне все знают. А из-за чуть приподнятых уголков

губ казалось, что на меня смотрят с усмешкой.

- Доброе утро, - поздоровалась я.

Садовник кивнул и, словно потеряв ко мне интерес, вернулся к розам. Садовые ножницы снова заработали: «Чик-чик-чик-чик».

Понаблюдав за ним немного, я сказала:

- Красивые цветы.

Чик-чик-чик-чик.

- Герцог любит розы?

Чик-чик-чик-чик.

- Или их любила одна из его жен?

Ножницы

затихли.

Да, я умею быть настойчивой.

Даже не знаю, почему мне пришла мысль об одной из жен герцога. Просто подумалось, что мужчины редко любят цветы, а женщины... женщины в большинстве своем любят розы, так уж повелось.

- Вы угадали, - ответил садовник приятным густым баритоном, снова возвращаясь к работе.

- Это любимые розы первой герцогини. Сорт называется «Близкая разлука».

- Хм, какое печальное название, - сказала я. - Хотя, конечно, символичное, учитывая, что со всеми своими женами герцогу

пришлось расстаться, а им пришлось расстаться с ним.

И снова ножницы затихли, а садовник во второй раз перевел на меня
взгляд, в котором я заметила легкое
удивление.

- Я ведь права? - поспешила продолжить разговор я. - Из-за
проклятия
расставание неизбежно, ведь так?

Садовник чуть склонил голову набок. И снова как будто усмешка
зародилась
в уголках его рта.

- Вы не боитесь проклятия, госпожа?

- Почему вы решили, что не боюсь? - вопросом на вопрос
ответила
я.

В устремленном на меня взгляде садовника как будто возник
интерес, и благодаря возникшей паузе я отметила про себя, что лицо
этого человека мне нравится. Породистое и волевое, но в то же время в
чертах проступает мягкость, а лучики морщинок, рассыпающиеся от
внешних уголков глаз, придают взгляду теплоту.

- Вы говорите о проклятии свободно, и даже спокойно, как будто
оно вас совсем не пугает,

- заметил садовник.

«Еще бы оно меня пугало, я с таким же точно всю жизнь живу,
привыкла уже», - подумала я.

- Может быть, я просто не сильно впечатлительная? -
предположила я.

В этот раз мне не показалось - садовник улыбнулся, хотя и
сдержанно, словно против своей воли.

- Прошу простить меня, госпожа. Я всего лишь простой садовник,
и
не возьмусь судить о вашем характере.

Я покашляла.

- Да, конечно, - сказала и улыбнулась так обаятельно, как могла. -
Откуда вам знать, насколько я впечатлительная, вы же меня впервые
видите.

В этот раз садовник не торопился возвращаться к работе. Он
продолжал

с любопытством разглядывать

меня, а я смотрела на него.

Знаете, как бывает? Перекинулся с человеком всего парочкой фраз, и уже понимаешь, что он тебе нравится. Мужчина передо мной был определенно хорош: лицо, фигура, голос. Все, вот вообще все в моем вкусе. Он даже чем-то напомнил мне моего Игоря. Нет, лицо, конечно,

совсем другое, но типаж...

Если так подумать... кто вообще сказал, что главная героиня этой истории должна непременно выйти замуж за герцога? Да какой к чертовой

бабушке герцог, когда здесь такой

садовник?!

И в этот момент мне захотелось учинить произвол и переписать сценарий.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/nevesta-s-podvohom-ili-nu-derzhis-proklyaty-i-gercog-b274127>